

РЕДЖИ
МИНТ

КАПКАН ДЛЯ ТРОИХ

18+

Реджи Минт

Капкан для троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546427

SelfPub; 2023

Аннотация

Горячая история о том, как магичка Элли решила спасти своего лю... лучшего друга от проклятия и отправилась в темный лес к сатиру на рога. А получила, в придачу к рогам, куда больше, чем рассчитывала. И что теперь делать, если проклятье снято, друг обиделся, а к тебе в гости пожаловал тот самый сатир?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Реджи Минт

Капкан для троих

Глава 1.

– Нашла! – Элли, то есть адепт факультета боевой магии Рафаэлла Мьели, захлопнула тяжеленный талмуд, так что со страниц полетела тонкая белесая пыль. Старый пергамент накапливал все эту гадость, и после посещения библиотеки хотелось принять ванну. – Есть!

Пара адептов недоуменно обернулись на шум, а строгий хранитель нахмурился за своей стойкой. По традиции в библиотеке должно быть тише, чем на погосте.

– Что есть? – Солар потер короткими лапками покрасневшие глаза. Шерстка у него стала тусклой от усталости, а перья поникли.

Они торчали в библиотеке Академии уже третий день. И третий день не могли найти компонент проклятия. Возможно, если бы они обратились за помощью к библиотечному хранителю, он бы подсказал. Но Солар уперся и заявил, что в таком виде никому на глаза не покажется.

Элли попыталась убедить, но не сработало: маленькая зеленая мохнатая жаба в желтых перьях, в которую превратился Солар, категорически отказывалась выходить на люди.

Еще бы, для наследника старинного рыцарского рода, особо приближенного к князю – позорище то еще.

Элли смотрела на ситуацию проще, но, к слову говоря, на нее с укоризной не взирали ряды благородных предков. По причине отсутствия рядов. Элли была внебрачной дочкой одной из купчих Кузнечной гильдии. Хотя и незаконной, но бессовестно любимой. И до совершеннолетия занималась исключительно тем, что ездила с матерью по ярмаркам, пила эль с возницами, торговалась на рынках, доводя покупателей до трясушки, и о серьезных вещах не задумывалась.

Впрочем, после того, как суровый дед решил, что довольно, и ее сослали в Академию, она продолжила заниматься тем же самым, но уже в мантии адептки факультета боевой магии.

Сероглазая, круглолицая, улыбчивая, легкая как весенний ветер, Элли одинаково легко очаровывала и преподавателей, и адептов с потока. Если где-то что-то затевалось, то можно было смело ставить золотой на то, что Элли уже в центре происходящего.

Внешность ей перепала от неизвестного папаши (Элли свято верила, что тот был не меньше чем герцогом, но мать тайну не выдавала): каштановые выющиеся волосы, выразительные брови, длинные ресницы, чувственный рот, и все это размещалось на неглупой голове. Роста Элли была ниже среднего, и это единственное, что ее огорчало.

К примеру, Солар был ее выше на целых полторы голо-

вы, и иногда приходилось привставать на цыпочки, чтобы до него докричаться...

Да и в толпе сложно – толкнуть могут ненароком и наступить. Правда, Элли таким спуску не давала, могла так словами отхлестать, что ее сразу замечали.

В общем, папаша-герцог мог бы и получше расстараться, раз уж пожелал остаться неизвестным.

Но все недостатки Рафаэлла планировала исправить по окончании Академии. Боевым магам ведь можно все? Да и купить заклинания роста у коллеги – проще простого. И формулу улучшенного роста волос (и выпрямления!!!). А то достали кудри, ужасно неудобно с ними. И завидно, что у других адептов внешний вид куда опрятнее – сложные прически, тонкие прямые силуэты платьев и мантий и манеры, как у королевских дочек.

Ох! На их фоне Элли смотрелась дикаркой с вороньим гнездом на голове. И иногда она сама не понимала, почему Солар выбрал дружбу именно с ней? С его-то внешностью, родословной и фамильным гонором!

А пока Элли носила сапожки с каблуком повыше, безуспешно пыталась выпрямить волосы гладильным заклетьем и училась швыряться в обидчиков злыми жгучими магическими искрами.

Солар, конечно, все ухищрения замечал, заступался, когда при нем Элли затирали, но, как и положено лучшему другу (только другу и не больше!), помалкивал.

Хотя спроси кто его, он бы сказал, что с удовольствием отдаст лишние пару дюймов роста за Эллино умение легко вести беседу и шутить.

– Сол, давай я спрошу у профессоров. Так будет быстрее, – убеждала Элли. – Ничего страшного не случится. Ну посмеются чуток...

– Нет, – Солар был категоричен. – Они потребуют показать, для кого тебе такое сложное заклинание, и ты приведешь их ко мне. Сообщат отцу, братьям, и... Нет, лучше умереть.

– Ну, сообщат. Зато тебя расколдуют. Может, знают способ попроще... Будешь умирать человеком. Может, передумаешь в процессе, – Элли была настроена оптимистично, но друг ее настроений не разделял.

– Они все увидят, квакой я. Это позор, – убито говорил Солар и топорщил перья. – Ни за что. Лучше смерть!

Элли смерти лучшего (и единственного в Академии!) друга не хотела категорически. Но проклятье рыночной ведьмы, под которое угодил Солар, тоже было не фунт оrehов.

Случилось все очень быстро, посреди бела дня, прямо на центральной площади: вот Солар с улыбкой до ушей заходит в шатер к гадалке, раздвигая полог широкими плечами, вот открывает рот и выражает свое честное мнение о том, что предсказывать будущее в такой грязи не стоит, а вот уже жалобно квакает у Элли на ладони.

Ведьма (старая, горбатая, страшная и действительно край-

не мытая особа), совершив злодеяние, посмотрела со значением на Элли и сказала по-простецки:

– Пока язык вперед головы, заднице отвечать, – и исчезла.

Натуральным образом взяла и рассеялась вонючим дымом! Вот же дрянь, на обычной городской ярмарке нарваться на породистую цыганскую колдунью! Невезение! Таковую поди еще найди! Цыганские ведьмы хоть обучения в Академиях не проходили, силой обладали страшной и разрушительной. И использовали ее в основном на то, чтобы людям жизнь испортить.

Старый князь даже указ издал, чтобы цыганские таборы близко к городу не подпускать. Понятное дело, до утра не дожил. Архимаги поговаривали, что такой силы убийственный сглаз они впервые видели. Новый князь был разумнее, неподписанный документ спрятал и дал страже негласный приказ – цыган пускать, но в малых количествах. По одному табору за сезон.

Такое перемирие всех устроило. Городская стража не перетруждалась, а таборы в порядке своей строгой очередности посещали столицу, чтобы стать богаче на все то, что плохо лежало у горожан.

И вот теперь досталось Солу! Может, это слабая порча и ее можно развеять своими силами?

Элли, конечно, сделала все как положено. Вызвала стражу, описала исчезнувшую ведьму, сверилась с портретом из розыскного бюро. Ведьма была патрульным магам знакома,

и кажется, их больше взбесил тот факт, что она посмела поставить свой шатер на городской площади, чем то, что она кого-то заколдовала.

Начальник стражи нахмурился и клятвенно заверил, что больше такое не повторится.

При допросе Элли как-то ухитрилась вывернуться и не рассказать, что зашла в шатер не одна.

Все время, пока Элли разбиралась, давала показания и описывала ведьму, Солар обиженным комком сидел у нее в кармане и не высовывался.

– Ну все, будут искать, – наконец сообщила Элли, вытаскивая друга на свет вечерних городских фонарей.

– И накважут? – грустно спросил Солар.

Жаба из него получилась забавнейшая и очень милая.

Пуховая, мягонькая, с огромными выразительными глазами.

В целом жаба очень походила на Солара. В бытность человеком тот был почти шесть с половиной футов, с пшенично-соломенными волосами, прямыми и непослушными, которые стриг на рыцарский манер – очень коротко, с нежно голубыми глазами, как все мужчины в роду Джексонов, и с талантом с первого взгляда вызывать симпатию.

Скажем так, жаба этого навыка не растеряла.

Это было бы даже смешно, если бы Элли не знала всю опасность цыганской волшбы. Не снимешь проклятие вовремя – сначала потеряешь возможность вернуться в свое тело,

потом утратишь память, а затем будешь триста лет квакать в музее волшебных артефактов. Незавидная участь!

– Да тут не знаешь – поймают или нет. Сильная ведь карга! Вон она тебя как, одним щелчком. Я бы не рассчитывала, что быстро. Это же служивые маги – вот оно им надо, за цыганкой бегать. Другое дело если попадется случайно, – призналась Элли. Расстраивать друга не хотелось, но правда сэкономила время, а сейчас оно имело главную ценность. – Надо самим. И еще наставников в Академии попросить о помощи.

– Самим квак самим, – кивнул Солар и посмотрел нежным жабьим взором. – Справимся.

В итоге он оказался прав, но только отчасти. Обнаруженный Элли рецепт откатного заклинания требовал таких мудреных ингредиентов, что хоть сейчас иди сдавайся экспонатом. И квакай.

Первая часть состояла из традиционных перьев полярной совы – из задней части, разумеется, – яда черной мамбы, ритуального ножа Ке и древней смолы деревьев Шин. Все это было достижимо, но очень дорого. Элли вздохнула: придется немножко нарушить закон, чтобы все добыть. Посмотрела в список еще раз и поняла, что с “немножко” поторопилась.

Денег у самой Элли было в обрез. Дед-купец, недовольный непослушной прижитой на стороне внучкой, довольствие выделял неохотно. Правда, мама помогала раз в пару месяцев, но эти монетки так быстро таяли, что рассчитывать на них не выходило. Деньги, которые давала Академия, ис-

чезали еще быстрее – на них приходилось закупать ингредиенты для учебы, свитки и еще сотню нужных вещей.

У Солара денег было куда больше. В целом. То есть приди Солар к отцу и попроси для себя тысячу золотом – тот бы дал, но проблема как раз состояла в том, что Сол мог в фамильный замок только прискакать и сказать “ква”. А он уже раз сто успел сказать, что лучше умрет, чем покажется на глаза родичам в жабьей шкуре. А значит, денег от рода Джексонов им было тоже не видать!

Придется идти на риск и банально воровать. Благо воспитанная на ярмарках Элли имела весьма ловкие пальцы и умение заболтать любого так, что тот перестает смотреть на свой прилавок.

Вторая часть списка ингредиентов для заклинания, напротив, поражала дешевизной: крысиные хвосты – десяток, печень петуха, пергамент серый, медовые соты и веревка каторжника.

С этим проблем не возникало, только за веревкой предстояло побегать.

– А что в третьей части? – напрягся Солар и встопорщил желтые перья на макушке, видя, как Элли замешкалась, прежде чем прочесть. – Что-то дороже ритуального ножа Ке? Не молчи, мне же отсюда ничего не видно!

– Ну не то чтобы, – Элли замаялась и виновато посмотрела на приятеля. – Скорее оно редкое. И я этот вопрос еще не изучила. Надо будет покопаться, провести изыскания, поду-

мать...

– Элли!

– Не переживай. Я изучу и смогу выяснить...

– Элли!

Грозный тон Солару в таком виде удавался плохо, и Элли не стала его мучить.

– Рог сатира.

Вот тут Солар высказал мнение такими словами, что стало понятно, почему ведьма его заколдовала. И что воспитывался он все-таки в семье сугубо военной. Даже Элли, которая каких только слов не слышала на рынках, немножко покраснела.

– Ого, а повтори последнее – я такого еще не встречала. Сколько раз в куда?! А это вообще возможно? Ну так изогнуться?

– Я не об этом! Тебе легко говорить! – Сол набычился. – Это не тебя превратили в жабу, а для обратного колдовства требуется самый дорогой и редкий ингредиент в мире!

Элли отложила фолиант с заклинанием в сторону, подперла рукой щеку и задумчиво прикусила кончик кудряшки: волосы, подстриженные при поступлении (поспорила на первом курсе с другой адепткой и проиграла!) уже отросли ниже плеч, чем Элли была крайне довольна. К окончанию Академии волосы должны были стать правильной длины – ниже лопаток, чтобы заплетать их в тройную косу, как и положено боевому магу.

– Сол, даю слово! Я найду, как его украсть. И сниму проклятие.

– Воровка из тебя отвратительная, – мрачно отозвался Сол, который прятался от остальных посетителей библиотеки за стопкой книг. – Вспомни, как ты пыталась выкрасть билеты на экзаменах. Потом неделю мыла полы на кухне в Академии. Руками.

Элли вздохнула, признавая правоту. Наказание было неприятным, попалась она по-глупому. Доверилась “подружке”, рассказала весь свой план, а та возьми и поделись со своим парнем, тот – с другом, друг – с приятелем, в итоге дошло до ректора, и Элли поймали, когда она под прикрытием невидимого зелья вскрывала кабинет. С тех пор “подружек” резко поубавилось. До нуля.

Но сейчас-то ситуация была совсем другая. Если не добыть этот проклятый рог – то Сол навсегда останется маленькой пушистой жабой. Милой, волшебной... но жабой.

И при всей любви к животным это не заменит Элли друга.

И коварно порушит все планы, которые некая Рафаэлла Мьели, адепт факультета боевой магии, строила на охмурение некоего Солара Джексона – адепта факультета некромантии.

Охмурять жабу, конечно, было проще, конкуренции куда меньше, если на болото не ходить, но и результат будет немножко не тот. Не в сказке же живем!

– Зачем ты вообще решил донести до этой ведьмы свое

бесценное мнение! – посетовала Элли.

– Но там же действительно было грязно! – возмутился Солар. – Ты бы видела!

Элли видела, но предпочла промолчать. Пребывание в купеческих гильдиях, на рынках, аукционах, среди торгового люда быстро приучало держать язык за зубами и улыбаться.

А Солар... Ну да, ну да.

Солдафон Солар Джексон попал в не ту обстановку и в итоге теперь квакает и трясет перышками. Интересно, у них в фамильном замке пыль водится? Или они ее сразу убивают метким выстрелом из арбалета?

Элли вздохнула, шутки шутками, но рог сатира придется добывать по-любому. Иначе про них будут рассказывать сказки, как про ту лягушачью принцессу, которую перецеловала сотня принцев, пока один особо умный не догадался, что надо не целовать, и не сменил подход. В итоге все равно ничего не вышло из-за несовпадения размеров, но зато теперь эту историю с удовольствием рассказывали во всех кабаках.

– Элли. Послушай меня. Вслепую идти нельзя. Достань книгу о демонических сущностях и божествах. В ней должно быть про сатиров... Попроси у библиотекаря.

– Нам не весь сатир нужен, а только кусочек его рога, – поморщилась Элли, которой лень было идти к стойке хранителя и писать очередной запрос на пыльный талмуд. Бюрократия в Академии царила страшная. Да еще конкретно

этот библиотекарь к ней испытывал неприязнь. Она здорово проштрафилась на первом курсе, не вернув вовремя два учебника, а потом вернув – призрачные копии. – Тут нужны не книжки, а острый ум...

Солар закатил глаза, вспоминая, как острый ум Рафаэллы неделю намывал полы на кухне Академии. Но сейчас решал, к сожалению, не Солар. Жабам голоса не давали.

Он обиженно распушился и пригорюнился, в который раз обещая себе помалкивать об окружающих.

Обещание было то ли сотым, то ли двухсотым по счету. Семейная прямота, которой страдали все Джексоны, чаще всего шла им только во вред. Родного дядю, например, за сказанное врагу в лицо мнение даже зарубили. А Сол вот обречен теперь всю жизнь квакать... Но сейчас важно другое!

Рог сатира – это действительно редкость. И чтобы его достать, Элли придется пройти по лезвию бритвы, и Солара это волновало почти так же, как возможность навсегда остаться жабой. Потому что для него эта адептка с каштановыми волосами значила куда больше, чем просто друг.

– Я поспрашиваю у кое-кого. Может, все не так страшно, – пробормотала Элли и прикусила нижнюю губу в задумчивости. – А уж где достать остальное, я знаю. Поглядим еще, кто кого! Уууу, цыганская ведьма, демоны ее раздери!

Во всяком случае, полярная сова жила у декана. И три пера из-под ее хвоста добыть была не проблема.

Глава 2.

Сол короткими лапками неловко листал справочник лечебных заклинаний, пока Рафаэлла забинтовывала прокушенную ладонь и ругалась себе под нос.

– Почему ты просто не купила перья в лавкве? – периодически спрашивал Солар, а Элли в ответ только мрачно мычала, затягивая повязку.

Не объяснять же приятелю, что хотела сэкономить. Потому что до этого истратила все деньги на остальные ингредиенты, разумеется кроме тех, что пришлось украсть.

Забавно. В целом, из всех приключений сова оказалась самой опасной.

Самое дорогое – ритуальный кинжал Ке достался им даром. Одна из маменькиных знакомых одолжила. Покупала для перепродажи еще год назад, когда караван ходил на юг, но цена для столичных магов оказалась великовата, а сбавлять и уступать никто не хотел. От проведенного обряда снятия “жабистости” от кинжала не убудет – это артефакт стабильный. Так что Элли выпросила, с условием, что потом отработает: когда окончит Академию, поможет продавать лошадей.

Потом – это потом, лошади так лошади, главное, что кинжал был уже на руках сейчас.

Смолу они украли на кафедре травников.

Спохватились там о пропаже спустя сутки, скандал был жутчайший, но похитителя не выследили. За день до этого все гонялись за странной пушистой тварью, которая с ужа-сающей ловкостью шныряла у преследователей под ногами, всячески мешала себя ловить и устроила переполох.

По итогу вся партия только что поступивших на кафедру ингредиентов оказалась испорчена и затоптана, тварь сбежала, а декан отправился лечить нервы в ближайшую таверну. Кусок смолы обрел свое место в сундуке у Элли, а Солар весь вечер геройски пушил перья.

Остальное добыть было куда проще: веревку Элли купила за медяк у стражи, крыс ей наловили уличные беспризорники, пергамент взяла в лавке напротив Академии, яд мамбы был у них в чемодане алхимика.

И тут сова едва не порушила все планы. Кусачая тварюга!

– Надо было удавить бестолковую птицу, – прошипела Элли, затягивая узелок на ладони.

– Надо было просто купить перья, – занудно заметил Солар.

– Надо было просто держать свой язык при себе и не общаться ведьме, что считаешь ее дом помойкой, – пробухтела Элли.

Солар, точнее желтая пушистая жаба, посмотрел в ответ с укором, и Элли просто махнула рукой.

Ну что она, не права, что ли? Сейчас бы сидели себе в беседке, в парке, пили вино и болтали о сокурсниках, а не

вот это все.

Или еще лучше – делили бы одну кровать на двоих, в том самом смысле, который Рафаэлла пыталась донести до Солара уже полгода. Только все напрасно! Солар Джексон состоял из особо прочной породы, которая не понимала намеки, даже если они раздевались и плясали перед ним голыми на столе.

Смысл не доносился, Солар дружески обнимал за плечи, таскал по кузнечным лавкам, хвастал доспехами, рассказывал семейные легенды и улыбался. Рафаэлла вздыхала и довольствовалась мимолетными романами на стороне.

Как бастарду ей прощалась ровно половина всех грехов заранее, а остальное она списала себе сама. Зато теперь она была в курсе не только о том, что у мужчин на уме, но и знала, как обстоят у них дела под одеждой. Не сказать, чтоб опыт был сильно богатый – всего трое. Акробат из проезжавшего мимо цирка, один из возниц южного каравана, с которым их торговый обоз пересекся на одну ночь, и какой-то дворянин в военной форме, на следующий день уехавший в пограничье.

Элли специально выбирала тех, кто точно не задержится рядом. Меньше проблем, меньше переживаний. О любви тут речи не шло – только о том, чтобы понять, как получить от своего тела удовольствие.

Вся любовь Элли сосредотачивалась вот тут, в одном особенно тугодумном блондинистом типе, который не видел

дальше собственного веснушчатого носа. Или видел, но не подавал виду. Не ровня же... Бастардка.

И вот теперь она поклялась самой себе: если получится вернуть Солару человеческий вид, то первое, что она сделает после обряда – это затащит эту шестифутовую добродетель в кровать. И надругается в меру сил своих. И пусть после этого дружба закончится, демоны с ней! Потому что мучение это сплошное, а не дружба!

– Остался только рог сатира. Я поспрашивал, поподслушивал, – Солар нахохлился еще сильнее. Элли уже заметила: чем больше парень волнуется, тем чаще он приквакивает и начинает обращать внимание на мошек, которые вились над магическим светильником. – Кусочек хранится у верховного чародея Азирима. Это раз. В королевской сокровищнице есть целых два, но очень старые. Еще один – в квяжестве Эст, у главы ковена.

– Обряд нужно провести через три дня – фаза луны как раз подходящая будет, – словно не слушая, заметила Элли.

– Да, но это слишком маленький срок. Чтобы достать рог сатира, тебе понадобится не меньше недели. Я бы подумал про главу ковена. Он мужчина приятный, если ты одаришь его своей благосклонностью и попросишь... Я думаю, что он будет счастлив помочь такой красивой девушке. Ну дашь ему залоговую грамоту на пять тысяч золотом. Я напишу.

– Я знаю место, где рог можно добыть за пару часов.

– Ква? – не удержался Солар.

– Да, за пару часов. И пожалуй, начну прямо сегодня.

Элли достала из сундука веревку – хорошую, эльфийскую. Пару ремней – пригодятся. Ножи метательные. Зачарованный капкан – мелкий, но коварный. Когда-то она выиграла на биваке у одного браконьера. Дорогая штука оказалась, мама сказала приберечь. Вот и пригодилась.

Подумала, сказала Солару:

– Отвернись!

Быстро стряхнула с себя форму адепки – темное зеленое платье, нижнюю серую блузу и такую же скучную юбку, мышиный плащ закинула в сундук с огромным удовольствием. Форма в Академии была откровенно некрасивой. У адептов. Адептам же разрешали носить только плащи форменные, все остальное парни могли выбирать на свой вкус. Жуткая несправедливость.

А все из-за ректора, который решил, что чересчур вольный вид студенток будет вызывать у всех мысли неправильного толка и отвлекать от учебы! Вот ведь червяк бледный! И теперь все девушки были вынуждены ходить в этом страшилище.

Оставшись в одном белье, Элли достала из того же сундука плотные кожаные штаны для дальних путешествий, льняную плотную рубашку и куртку. Ботинки пришлось оставить – лучше уж эти, на шнуровке. Они самые крепкие.

– Можно поворачиваться! – скомандовала она.

Сол послушался. Вот хоть раз бы подглядел. Ужасный па-

рень, состоит из одних добродетелей! И что она в нем нашла?

– Элли, ты рехнулась! – с Солара как ветром сдуло всю обиду. – Ты собралась в Мрачный Лес!

– Ну да, – Элли как раз перебирала содержимое сундука, раздумывая, что может еще пригодиться для охоты. – А ты знаешь другие места, где водятся сатиры?

– Это опасно. Это даже опасней, чем ограбить королевскую сокровищницу и попасться. В Мрачном Лесу кроме сатиров – про которых мы ничего не знаем, потому что кто-то поленился достать ту самую книжку в библиотеке... Так вот, там еще много кто водится. И даже очень опытные маги стараются лишний раз туда не заходить. Жуткое место. Наставник по некромантии предупреждал, что там сгинуть – раз плюнуть!

– Ну слышала, что водятся. Уверена, половина – бабкины сказки. Наверняка там есть пара лесных духов, десяток дриад, которые охотников ненавидят, стадо кентавров да пара десятков утопцев в болоте. Остальное – это богатое пивное воображение.

– Угу. И только поэтому рога сатира – это такая редкость. Просто потому что всем лень пойти в Мрачный Лес отпилить у этой твари оба рога, – покивал Солар. – Элли, не дури. Это самое опасное место. Сатир – это тебе не фавн и не сильван, и уж тем более не дриада. Это лесное божество. Божество! У него свои правила. Он ровесник самых старых деревьев в лесу, и...

– Ну это ты загнул, Сол. Не божество. Так. Просто очень мощная нечисть. Или не очень. Но веревку я возьму эльфийскую – она любого удержит, – Элли покидала все вещи в большой мешок и полезла в сундук за зельями. – Я же боевой маг. Почти. Так, для ночного зрения пригодится. И пожалуй, еще эти два. И вот это – в запас.

Рафаэлла повернулась к Солару, который смотрел на нее умоляющими голубыми глазами, и вздохнула:

– У нас мало времени. На то, чтобы ограбить сокровищницу, у меня уйдет месяц. А у тебя срок – пара недель. И после этого у меня не будет любимого... друга, а будет смешной желтый фамильяр, который прекрасно охраняет комнату от комаров. И квакает приятным голоском. Немножко не то, о чем мечталось, да?

– Но в Лесу опасно, Элли, – Солар не унимался. Вот ведь упертый. – Тем более что ты собираешься сатира ловить. А если он окважется хитрее? Сильнее? А если разозлится? Можно же сторговаться, предложить ему что-то...

– А что, мне его уговаривать, что ли? А не отломите ли вы мне кусочек рога? Мне для друга. Возьмите взамен эту прекрасную жабу. Солар, я поймаю сатира. Отрежу у него кончик рога – я же правильно поняла, что достаточно полдюйма? – и только меня в том Лесу и видели.

– Мне все это не нравится, – мрачно предсказал Солар. – Сатир – опасная тварь. Дух и хранитель Леса. И он будет в родной стихии, а ты всего лишь на третьем курсе Академии.

Ты еще не боевой маг, Элли. Я боюсь за тебя.

Рафаэлла прищелкнула пальцами, зажигая на ладони маленький, но яркий файербол:

– Ты неправильно рассуждаешь, котик. Я уже на третьем курсе Академии. Я постараюсь вернуться как можно раньше. До полнолуния всего три дня, а до Леса нужно еще добраться.

– Элли... я с тобой, я... в седельной сумке поеду.

Сол скакнул вперед.

– А вот это – решительное нет! – Элли подхватила жабу на руки, и пока Солар хлопал глазами, осторожно посадила ее в магический террариум и задвинула крышку. Солар, не ожидавший такой подлости, запоздало раскричался, но заколдованное стекло заглушило все возмущенные кваки. – Посидишь тут. Если не вернусь через три дня – декан некромантии получит магическое послание, и тогда у него будет еще две недели на то, чтобы расколдовать своего студента.

Элли накинула капюшон плаща, взяла сумку на плечо и вышла вон из комнаты. Потому что еще пять секунд такого осуждения в этих голубых глазах – и ее сердце не выдержит.

Проклятье, почему Солар вертел ей как хотел, даже будучи жабой? Что за ерунда?

Глава 3.

Лошадь она оставила на последнем постоялом дворе, который располагался возле перекрестка двух торных дорог за милю до Мрачного Леса.

Заплатила за постой животного двойную цену (вот и пригодились не потраченные на перья медяки, чтоб этой сове икалось!), переложила вещи из седельной сумки в заплечную и споро зашагала в густеющем тумане в сторону леса.

Планы у Элли были простыми и ясными: выследить сатира, желательно до темноты, подстроить ловушку, отломать рог и вернуться обратно. Просто, красиво, быстро.

В планах, разумеется, все выглядело довольно просто. Не считая того, что Элли, хоть и была почти боевым магом, в лесах гуляла не часто. Ведь торговые караваны в основном ходят по дорогам, мимо чащоб. Но тут особо не покапризничать – сатиры жили именно в лесах, а не в тавернах на перекрестках.

С первой задачей – не заблудится и выследить добычу – должно было помочь зелье охотничьего нюха. Элли выпила его как раз перед тем, как нырнуть в густую тень деревьев на опушке.

Вторая задача – поймать нечисть – была куда сложнее.

Зелье сработало славно. Стоило напрячься, как в траве то тут, то там стали появляться яркие зеленые огоньки следов:

мышинных, птичьих и заячьих.

Следы зверей покрупнее были светлее и отливали белым.

Надо сказать, живности тут водилось с лихвой. Еще бы, охотников бить дичь под боком у сатира днем с огнем не найдешь.

Пока Элли осторожно и почти бесшумно шла вглубь леса, она насчитала: следы волчьей стаи – восемь голов и очень крупнолапый вожак. Не хотелось бы встретиться.

Старые медвежьи следы – зверь явно проходил тут давно, больше недели назад, но каждый отпечаток был с хорошую тарелку.

Кабанье стадо с детенышами – ямки следов горели белым огнем, и через несколько минут Элли различила сопенье и хрюканье. Пришлось обогнуть, а то еще битвы со свиньями не хватало. Нрав у кабанов дурной, и тратить время на драку не хочется.

Лисьи отпечатки, куньи, мышинные и прочую мелочь она уже не замечала, высматривая под ногами только следы копыт.

Сатир ведь он как козел, только мистический. Рога, копыта и говнистый характер.

Первые найденные не подошли – копыта были острыми, и тот, кто оставил след, явно имел четыре ноги, а не две. Солнце карабкалось на небо, а Рафаэлла все блуждала по лесу.

Умолкли утренние птицы, стало жарче. Хорошо хоть ку-сачего гнуса тут почти не водилось. От высоких сосен пахло

смолой, а где-то на самых верхних ветках постоянно перепархивали пестрые дятлы.

Элли спустилась в низину и вышла к заросшему осокой лесному озерцу, круглому, как потерянная монетка. Но судя по цвету воды, довольно глубокому.

Присела на корточки, вглядываясь в скопившийся в тростниках туман. Тут было прохладнее, пахло рыбой и застоявшейся ряской.

Где-то вдалеке плеснуло. На противоположный берег вышел крупный лось. Настоящий великан. Только безрогий. Вместо шикарных рогов на голове у него торчали два трогательных холмика.

Лось не спеша осмотрелся и канул в туман.

Не то. Где же искать эту тварь?

Элли обошла озерцо по кругу и по чистой случайности заметила нужные следы – довольно старые, всего три, но явно не лосиные. Тем более что все три отпечатка были у самого берега, рядом с явно рукотворными мостками – кто-то воткнул в озерный ил толстые столбики и положил на них березовый горбыль.

Рядом под кустом Элли нашла старую плетеную корзину – ломаную, а потому выброшенную. Корзина до сих пор хранила стойкий запах рыбы.

Удача!

Кто-то с копытами, довольно крупными, приходил на озеро рыбачить. Точно не лось! А кроме сатиров разумных ры-

баков тут и не найти. Остальная нечисть добычу зубами ловит.

Элли пошла по следу. Нечеткому и прерывистому. След петлял. Иногда и вовсе пропадал, и приходил постараться, чтобы найти его вновь. С непривычки у Элли ныли ноги, она запыхалась и развлекала себя только тем, что по дороге придумывала планы, как поймать коварную цыганку.

Лес вокруг становился все темнее – сосны сменились высокими, но тонкими осинами и мелким ольховником. Потом стали появляться елки – огромные, старые, с поникшими до земли пыльно-зелеными ветками. Приходилось смотреть под ноги – узловатые выступающие корни мешали идти, то и дело пересекая путь.

Если бы не зелье, Элли бы давно уже потерял след – без магического зрения на толстой хвойной подстилке все отпечатки выглядели одинаково.

Дятлы сюда не залетали, зато два раза гулко ухнул филин, заставив Элли тут же создать файербол и замереть в ожидании.

Незаметно осины и ольховник исчезли, остался только темный хвойный лес.

И уходящая вглубь цепочка четких следов. Глубоких и четких, наконец-то.

Элли, снимая с себя густую паутину, которой были богато укутаны нижние ветки елей, едва успела затормозить на краю большой лесной прогалины, чуть не вывалившись пря-

мо на открытое пространство. Слишком увлеклась продира-
нием через сплетение ветвей. А вот владелец следов, судя по
всему, умел ходить по лесу так, что не оставлял за собой ни
одной сломанной ветки.

Элли запнулась, чудом пролетела мимо двух сучков, кото-
рые целили ей в глаза, и резво шлепнулась на живот в мягкий
хвойный ковер. Потому что ее добыча оказалась куда ближе.

Лесная хижина.

На другой стороне прогалины. В сотне ярдов. Вернее, вы-
глядела она как хижина, а вот размерами скорее походила на
постоялый двор: громоздкая, приземистая, под соломенной
толстой крышей, и длинная, как общинный дом у северян.
Сложенная из цельных еловых стволов и проконопаченная
рыжим мхом.

На прогалину хижина выходила двумя затянутыми мут-
ной слюдой окнами, дверью и широким крыльцом из трех
ступеней – небрежно кинутых друг на друга огромных из-
вестковых плит.

На которых сидел сатир и неторопливо выпускал колечки
дыма из длинной изогнутой трубки.

У Элли аж сердце из груди рвануло. Чуть не попалась!

Сатир оказался крупнее, чем она рассчитывал. И куда
больше похож на человека, чем представлялось. И выглядел
внушительно.

Наверняка если встанет на сильные ноги – то ростом вы-
ше Сола, точно. Широкий, очень мускулистый. Ниже вы-

зывающе выпирающих грудных мышц начинала расти темная шерсть, которая сбегала широкой дорожкой по кубикам пресса к паху, прикрытому кожаной набедренной повязкой, держащейся на поясе с медными бляшками. Ноги у сатира были человеческие – тоже очень широкие и мощные в икрах. Но заканчивались широкими круглыми копытами, вместо ступней.

Рога, которые Элли представлялись козлиными, оказались оленьими – толстыми в основании, ветвистыми, растущими назад. Почти черные, блестящие. Огромные.

Ну хоть с этим проблем не будет – любой кончик отламывай. Такими не грех и свою гостиную украсить. Когда она у Рафаэлла появится.

Мордой, то есть лицом (потому что сверху он выглядел вполне себе мужчиной), сатир был скорее в южную породу – смуглый, черноволосый, с грубыми резкими чертами, короткой темной щетиной и яркими зверино-желтыми глазами, которые выдавали в нем нечисть покруче копыт и рогов.

Если по человеческим меркам, то сатиру было на вид лет тридцать пять-сорок, не больше. Ровесник княжескому боевому магу Сандорро. И такой же хмурый. Сколько на деле исполнилось твари – Элли гадать не бралась. Может, целая сотня!

На коленях у сатира лежал деревянный чурбачок. Под ногами уже высилась горка свежей стружки. Кружку, что ли, мастерил?

Мирное занятие неожиданно смутило. Элли как-то ожидала больше “зверскости”. Ну, представлялось нечто вроде смеси демона с упырем, такого и файерболом жахнуть не жалко.

А тут – и живет в доме, и утварь мастерит, и трубку курит. Как человек. Элли прикусила губу, наблюдая.

Да и выглядит сатир так, что встретить Элли его на торговом биваке, то она бы всяко обратила внимание. Видный. И красота такая... Дикая. Животная. Привлекает. Если бы не копыта... Хотя, ну копыта и копыта. У всех свои недостатки есть.

Элли усилием воды остановила неправильные мысли. Ей надо думать о другом. О Соларе, который навек останется квакать, если она сейчас не добудет у этого существа рог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.